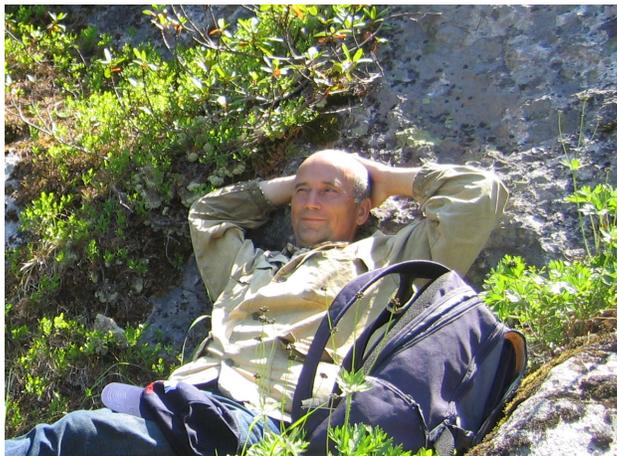

ЧЕБЫШЕВСКИЙ СБОРНИК

Том 17. Выпуск 1.

В. И. ПАРУСНИКОВ. Некролог

Владимир Игоревич Парусников
21.01.1957 — 22.08.2015

22 августа 2015 г. после тяжёлой продолжительной болезни скончался Парусников Владимир Игоревич.

В. И. Парусников родился 21 января 1957 г. в Москве в семье инженеров. В 9 классе поступил в математический класс школы 179 г. Москвы, которую и окончил в 1974 г. В школе одним из его учителей по математическому анализу был Геннадий Иванович Архипов. Г. И. Архипов оказал большое влияние на всех учеников: класс был очень дружным. В дальнейшем Геннадий Иванович продолжал интересоваться научными успехами своих учеников.

Закончив школу, В. И. Парусников поступил на механико-математический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Студентом вёл в 91 школе занятия по математическому анализу по системе листочков Н. Н. Константинова, по которой сам учился в 179 школе.

В МГУ В. И. Парусников попал в группу специального потока, занятия на нём вели по специально разработанным учебным планам (их можно найти на сайте механико-математического факультета <http://www.math.msu.ru/node/129>). Учиться на экспериментальном потоке было очень интересно, но нагрузка была больше стандартной на курсе. Лектором по курсу “Теория функций действительного переменного” был д.ф.-м.н., профессор Евгений Михайлович Никишин — талантливый математик и замечательный человек, который стал научным руководителем Владимира Игоревича. Е. М. Никишин читал лекции очень увлеченно, с учениками обсуждал их работы, читал для них специальный курс. Под его руководством в 1983 г. В. И. Парусников защитил кандидатскую диссертацию «Алгоритм Якоби–Перрона и совместное приближение функций».

После аспирантуры и до конца жизни В. И. Парусников работал в Институте прикладной математики имени М. В. Келдыша РАН. Его научные работы поддерживались грантами РФФИ и программы ОМН РАН.

К научным исследованиям Владимир Игоревич относился очень тщательно — так же как, будучи ещё студентом, он относился к изучению лекций. Каждый момент продумывал в деталях и долго, пока не достигал полного понимания ситуации. Часто брался за решение таких задач, в которых, по мнению опытных специалистов, нельзя было за обозримое время получить интересные результаты. Действуя таким образом, он, ещё аспирантом, получил

фундаментальные результаты о сходимости векторных непрерывных дробей, генерируемых алгоритмом Якоби-Перрона. По своим формулировкам они схожи с классическими теоремами 19-го века, например, с теоремами Ван-Флека и Ворпитского. Однако, как теперь стало понятно всем, классические результаты о непрерывных дробях на алгоритм Якоби-Перрона не переносятся, и полученные аналоги известных теорем не являются простыми обобщениями. Потребовались новые идеи и замысловатая техника. К большому сожалению, многие начатые Владимиром Игоревичем исследования остались незавершёнными. Так, в последнее время общаясь с коллегами, он рассказывал о новом оригинальном подходе в геометрии чисел, связанном с многогранниками.

Он всегда был собирателем. И людей копил. Станных, увлечённых, доброжелательных. Именно он звонил однокашникам чаще всех, лучше всех знал «как дела». И впечатления копил — в походах, путешествиях, в любимой Третьяковке. Идеями буквально бурлил, объяснить пытался всегда и всё. И всегда делился — и книгами, и гаражами, и инструментами, и мыслями. И при такой активности — никак не назойлив. Хлопотлив, настойчив был только когда — часто! — кому-нибудь помогал, щедро предлагая свои силы, время, знания, причём делал это как-то незаметно, как само собой разумеющееся. От людей не ожидал ничего, кроме хорошего, умея видеть в них лучшие качества. Молниеносно был готов обсудить любую тему, относящуюся не только к естественно-научной, но и к гуманитарной области. Везде пытался разобраться, но идти своим путём, придумывая такие подходы к решению, которые сперва казались абсурдными, а при дальнейшем рассмотрении становилось понятно, что это совершенно иной нетипичный взгляд на данную проблему.

Увлекался фотографией. Его фотографии становились поразительными художественными образами, а не только информативным отображением событий. Много фотографировал в походах: любимым отдыхом были байдарочные, ходил и в велосипедные, и в пешие. Художественный вкус и чутьё распространялись далеко за пределы фотографии: и в математике он искал красоту в объектах и теоремах, интересовался искусством, живописью. Сам рисовал, причём небольшим количеством штрихов и линий парадоксально передавал суть идеи или образа.

Нельзя не вспомнить про его особенное увлечение грибами: про грибы он знал так много как, пожалуй, никто, кроме него, не знал.

Володе всегда было легко оставаться самим собой, и в 70-е годы, и в 2015-м он был всё тот же лёгкий на улыбку, самоиронию и действие человек.

Нам его не хватает.

Парусникова А. В., Огнева О. С., Быковский В. А., Веденов А. А., Головин Д. О., Головин Ю. О., Зайцев В. М., Зуев Б. К., Зуева Е. Ю., Ефимов К. М., Иванов А. В., Исаев В. С., Карягина А. С., Колосов А. Л., Коновалов С. П., Корнилов П. А., Лавров В. В., Лаврова В. А., Летунов А. А., Летунова И. Е., Майоров В. Д., Мерков А. Б., Ожигов Ю. И., Ореков С. Ю., Преснякова О. А., Реут Д. В., Скараев А. В., Сорокин В. Н., Сорокин П. Н., Сушилилин П. Г., Фокина Е. В., Ченцова Н. Н., Шварц Т. И., Зибров А. С., Лискина С. В., Никифорова Т. Ф., Орекова Е. Г., Шварц М. Л.

Получено 15.12.2015

Принято в печать 10.03.2016